

Р. С. Вульвач
преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
ИМЕЮЩИХ РАССТРОЙСТВО
ПОЛОВОГО ВЛЕЧЕНИЯ В ФОРМЕ ПЕДОФИЛИИ:
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД**

**PERSECTIONS OF IMPROVEMENT
CRIMINAL LAW MEASURES AGAINST PERSONS
WHO HAVE A DISORDER OF SEXUAL ATTRACTION
IN THE FORM OF PEDOPHILIA:
AN INTEGRATED APPROACH**

***Аннотация.** В данной статье автором поднимаются вопросы комплексного подхода при совершенствовании уголовного законодательства в рамках мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, в том числе имеющих расстройство полового влечения в форме педофилии.*

***Ключевые слова:** половая неприкосновенность, половая свобода, несовершеннолетние, малолетние, наказание, индивидуализация наказания, принудительные меры безопасности и лечения, педофилия.*

***Annotation.** In this article, the author raises the issues of an integrated approach in improving criminal legislation in the framework of criminal law-law measures on persons who have committed crimes against sexual integrity and sexual freedom of minors, including a disorder in the form of pedophilia.*

***Keywords:** sexual inviolability, sexual freedom, minors, punishment, individualization of punishment, forced security and treatment measures, pedophilia.*

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних являются наиболее опасными проявлениями антисоциального поведения личности в обществе, так как посягают не только на нормальное физическое развитие пострадавшего, но и приносят невосполнимый психологический ущерб как данному лицу, так и обществу в целом. В связи с этим недопущение совершения такого рода преступлений выступает первоочередной задачей нашего государства,

основанной на положениях, закрепленных в Конституции Республики Беларусь.

Разрешая вопросы по защите детей и подростков от насилия, в том числе и сексуального, правоохранительные органы совместно с иными субъектами профилактики, такими как учреждения образования, органы здравоохранения, общественные организации, проводят целый ряд комплексных профилактических мероприятий информационно-просветительного, образовательного характера, направленных на то, чтобы уберечь подростков от преступных посягательств других лиц. Проводимая превентивная работа по различным направлениям дает достаточно ощутимые результаты. Как отмечено заместителем начальника главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь — начальником 2-го управления полковником милиции В. В. Капилевичем, с начала 2023 года по июнь 2023 года выявлено более 400 преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, что свидетельствует о сокращении латентности данных преступлений [1, с. 7]. И как следствие этого, факт увеличения раскрытия преступлений приводит к изобличению большего числа преступников и привлечению их к установленной законом ответственности.

В этой связи представляется актуальным проведение дискуссии по вопросу совершенствования уголовного законодательства нашего государства, направленного на защиту половой неприкосновенности и половой свободы детей, с той целью, чтобы каждое злодеяние сексуального характера, совершенное в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, получило более строгую уголовно-правовую оценку с учетом всех юридически значимых обстоятельств.

По мнению автора, подобная дискуссия должна носить многовекторный комплексный характер и охватывать как вопросы юридической квалификации деяний, так и вопросы возможного применения к лицам, совершившим подобные преступления, принудительных мер безопасности и лечения, а также касаться порядка отбывания наказания лицами, осужденными за данные преступления.

Исходя из предлагаемой к обсуждению проблематики, представляется необходимым остановиться на анализе норм главы 20 Уголовного кодекса (далее — УК) Республики Беларусь, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы в той ее части, которая относится к защите прав и интересов несовершеннолетних. Особый правовой интерес с данной

точки зрения представляет собой совершенствование правовой регламентации уголовной ответственности за насильственные преступления в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, в частности изнасилования, поскольку установление более дифференцированного подхода при квалификации действий насильников может послужить действенным механизмом, в том числе и по недопущению совершения подобного рода преступлений как самим преступником, так и иными лицами.

В настоящее время ст. 166 УК Республики Беларусь предусматривает только три понятия, связанные с особой защитой от преступных насильственных посягательств девочек. Во-первых, это квалифицирующий признак ч. 2 ст. 166 УК Республики Беларусь (изнасилование заведомо несовершеннолетней), во-вторых, особо квалифицирующий признак ч. 3 ст. 166 УК, который предусматривает ответственность за действия в отношении заведомо малолетней. Помимо этого, примечание к ст. 166 УК закрепляет положения о том, что независимо от обстоятельств совершения деяний, предусмотренных ст. 166 и 167 УК Республики Беларусь, потерпевшие, не достигшие двенадцатилетнего возраста, признаются находящимися в беспомощном состоянии [2].

В то же время, если обратиться к действующему уголовному законодательству зарубежных стран, таких как Российская Федерация, Республика Казахстан, Узбекистан и иных государств, правовые подходы которых в достаточной степени сопоставимы с правовыми нормами нашего государства, то следует отметить наличие иных дополнительных особо квалифицирующих признаков изнасилования, направленных на более выраженную защиту именно несовершеннолетних.

Так, ч. 1 ст. 120 УК Республики Казахстан, вводя понятие изнасилования, определяет объективную сторону данного преступления, исходя из тех же признаков, что и законодательство Республики Беларусь, а именно: преступлением признается половое сношение, совершаемое вопреки воле потерпевшей, то есть с применением насилия или угрозой его применения к самой потерпевшей или к иным лицам, либо помимо воли женщины, используя ее беспомощное состояние [3]. Устанавливая уголовную ответственность за изнасилование несовершеннолетней, законодатель Республики Казахстан в отличие от Республики Беларусь выводит данное преступление сразу в особо квалифицирующий состав, предусмотренный ч. 3-1 ст. 120 УК Республики Казахстан. В данной норме закреплено, что действия, перечисленные в чч. 1, 2 и 3 указанной статьи, если они совершены в отношении несовершеннолетней, то ответственность значительно усиливается, вплоть до семнадцати лет лишения

свободы с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [3].

В свою очередь, действия, совершенные в отношении не одной, а двух и более потерпевших в возрасте от 14 до 18 лет, подлежат квалификации уже по ч. 3-2 ст. 120 УК Республики Казахстан, где для избрания наказания устанавливается альтернатива: либо лишение свободы на срок от 17 до 20 лет с обязательным пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо пожизненным лишением свободы [3].

Более того, на законодательном уровне в данной норме уголовного закона Казахстана в особую категорию потерпевших выделены малолетние пострадавшие, насилие в отношении которых признается наиболее тяжким преступлением, поскольку при сохранении альтернативности выбора наказания законодатель в санкции ч. 4 ст. 120 УК Республики Казахстан предусматривает строго определенный максимальный срок лишения свободы на 20 лет с обязательным пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы [3].

Схожий подход при дифференциации ответственности за изнасилование лиц, не достигших 18-летнего возраста, предусмотрен и в уголовном законодательстве России. Согласно положениям ст. 131 УК Российской Федерации, изнасилование несовершеннолетней является особо квалифицированным составом, что влечет усиление ответственности по сравнению с чч. 1 и 2 указанной статьи. В то же время российское законодательство, в отличие от Республики Беларусь и Казахстана, не применяет понятие малолетнего при установлении ответственности за изнасилование, ведя речь в ч. 4 ст. 131 УК Российской Федерации о совершении действий в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста [4]. Применяемая терминология приводит к некоторому смещению правовых понятий потерпевших в ч. 5 ст. 131 УК Российской Федерации, в которой законодательно закрепляется усиление ответственности за деяния в отношении как несовершеннолетней, так и не достигшей 14-летнего возраста, при условии, что они совершены в отношении двух и более несовершеннолетних. В контексте указанного признака, по мнению автора, отсутствует точное понятие несовершеннолетия, так как, исходя из диспозиции данной части ст. 131 УК Российской Федерации, она охватывает возраст потерпевших и до четырнадцати лет, а следовательно, это не соответствует правовой категории несовершеннолетней потерпевшей при изнасиловании, указанной в ст. 131 УК Российской Федерации. Таким образом, представляется более целесообразным в ч. 5

ст. 131 УК Российской Федерации вести речь о совершении действий в отношении двух и более лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, как обобщающей категории для несовершеннолетней и не достигшей четырнадцати лет.

Также более пристальное внимание, по мнению автора, заслуживает и изучение вопроса правовой регламентации усиления уголовной ответственности за изнасилование и по иным критериям. В частности, следуя принципу индивидуализации наказания, уголовное законодательство Республики Казахстан устанавливает повышенную уголовную ответственность за изнасилование, при этом не только учитывается возраст потерпевших, но и речь ведется о дополнительных признаках специального субъекта изнасилования несовершеннолетних. Так, по ч. 3-2 ст. 120 УК Республики Казахстан уголовной ответственности подлежит определенный круг лиц, совершивших подобные действия, к ним относятся родитель, отчим, педагог, а также иное лицо, на которое в силу закона возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетней [3]. Более того, согласно законодательству Республики Узбекистан, данный перечень специальных субъектов, чья уголовная ответственность за изнасилование несовершеннолетних усиливается, включает также и работников лечебного либо иного учреждения, при условии, что на них в силу закона возложены обязанности по присмотру за потерпевшими [5]. Данный подход законодателей является обоснованным и способствует формированию более действенного правового механизма по защите подростков от насильственных сексуальных домогательств со стороны тех, кто имеет с ними непосредственный контакт.

Наряду с рассмотрением вопросов по совершенствованию белорусского уголовного законодательства, направленных на дифференциацию ответственности за совершение сексуальных преступлений в отношении подростков, с целью усиления профилактического воздействия по недопущению подобных преступлений, немаловажное значение также приобретают и вопросы, связанные с реализацией мер, предусмотренных Комплексным планом по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 годы в Республике Беларусь, утвержденным решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 22 декабря 2022 г. № 25 (далее — Комплексный план), нацеленных на выработку механизма иного правового воздействия, помимо назначения наказания за содеянное. Согласно п. 3.2 данного Комплексного плана, определена задача по рассмотрению в 2023 году рядом заинтересованных ведомств вопроса о возможности и целесообразности законодательного регулирования порядка организации лечения лиц,

страдающих расстройством полового влечения в форме педофилии, которые совершили преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних [6]. Так как речь ведется о лицах, страдающих определенного рода расстройством, то в рамках предлагаемой дискуссии, по мнению автора, необходимо учитывать двойкий характер уголовно-правовой категории принудительных мер безопасности и лечения.

Если речь ведется о психическом расстройстве (заболевании), которое лишает возможности лицо во время совершения общественно опасного деяния сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния или руководить им, то в данном случае действующее уголовное законодательство нашего государства в полной мере регламентирует правовые последствия в виде применения принудительных мер безопасности и лечения и порядок их установления для лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Иного подхода требует оценка ситуации, когда психическое расстройство не лишает виновного возможности осознать фактический характер и общественную опасность совершаемых им деяний и руководить своими действиями. К такого рода заболеваниям в частности относятся и педофилия. В настоящее время ч. 3 ст. 100 УК Республики Беларусь содержит исчерпывающий перечень заболеваний, наличие которых может быть учтено судом при вынесении приговора с применением к осужденному принудительных мер безопасности и лечения. Данную категорию заболеваний образуют хронический алкоголизм, наркомания или токсикомания. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что перечисленные заболевания подлежат учету при совершении любого преступления, предусмотренного Особенной частью УК Республики Беларусь. В то же время наличие у лица иного психического заболевания, такого как педофилия, которое влияет на преступное поведение человека, также, по мнению автора, должно быть учтено при привлечении к уголовной ответственности лиц за совершение отдельных видов преступлений, таких как преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, с предоставлением суду права применения к таким лицам принудительных мер безопасности и лечения. Характер и вид принудительных мер должен быть определен законодателем, исходя из медицинских критериев, характеризующих данное заболевание и взвешенного анализа уже существующей зарубежной уголовно-правовой регламентации данного вопроса.

Таким образом, проведенный в статье анализ уголовно-правовых норм действующего законодательства Российской Федерации и Республик Казахстан и Узбекистан, устанавливающих уголовную ответственность за изнасилование лиц, не достигших 18-летнего возраста, позволяет автору статьи сделать вывод о необходимости рассмотрения вопроса о совершенствовании уголовного законодательства Республики Беларусь. Это касается как дифференцированного усиления ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, так и законодательной регламентации применения принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц, которые достигли восемнадцатилетнего возраста и совершили преступления против половой неприкосновенности подростков, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости виновного лица.

Список основных источников

1. Капилевич, В. Чужих детей не бывает / В. Капилевич // На страже. — 2023. — 2 июня. — С. 7.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 3 июля 2014 г., № 226-V : принят Парламентом Респ. Казахстан 3 июля 2014 г. : в ред. Закона Респ. Казахстан от 17.03.2023 г. — Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252&show_di=1#pos=5;-142. — Дата доступа: 24.05.2023.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 28.04.2023 г. // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : утв. Законом Респ. Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-XII : в ред. Закона Респ. Узбекистан от 15.03.2023 г. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=5;-106#pos=5;-106. — Дата доступа: 02.06.2023.
6. Комплексный план по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bgp.by/uploads/files/Kompleksnyj-plan-na-2023-2025-gg.pdf>. — Дата доступа: 05.06.2023.